

Режиссёр и его театр

Приятно порадовал лесосибирцев в этом творческом сезоне коллектив театра «Поиск» новым спектаклем — трагическим фарсом — «Зойкина квартира».

На премьеру пришло столько зрителей, что зал едва мог вместить желающих. И все последующие постановки шли с аншлагами.

В репертуаре театра есть довольно сильные вещи, каждый спектакль, конечно же, — событие в культурной жизни города.

Руководит коллективом уже 6 лет режиссёр Юрий Александрович Лобанов — человек интересный и увлечённый, как все творческие люди, одержимый стремлением воплотить в жизнь идею создания театра в нашем городе.

В беседе с ним мы касались самых разных вопросов — и политики, и экономики, и отношения тех, кто сейчас у власти, к культуре, к ее работникам в стране и в нашем городе. Но о чем бы мы ни говорили — разговор всегда возвращался к театру.

— Юрий Александрович, Вы, думаю, и сами знаете, что роль Бориса Семеновича -

Гуся - Вам удалась. Лично я забыла, что на сцене Лобанов, видела самовлюбленного человека и одновременно неудачника...

— Считаю, если режиссёр идет на сцену, это не лучший вариант. Но в нашем небольшом коллективе нет дублеров, приходится и мне иногда играть. Ребята работают на износ, без выходных. Поверьте, это очень напряженный труд.

Но главная моя задача - воспитание актеров, хотя это и не самоцель.

— Как вы подбираете репертуар? Спектакль смотрится так современно...

— Это не моя заслуга, это — Булгаков. Что же касается репертуара, существует, я бы сказал, диктат режиссера. Конечно, мы все вместе собираемся, обсуждаем. И я счастлив, что меня понимают актеры и соглашаются с выбранной вещью.

У меня, наверное, как и у большинства режиссеров, есть определенные симпатии, привязанности к авторам.

— Что же будет в перспективе?

— А вот это пока секрет. Мы давно выбрали, работаем. Но...я, быть может, несколько суверен, пока не сделаем, никому не скажем. Спектакль почти готов к сдаче.

— Хорошо. А успех «Зойкиной квартиры» чем Вы объясните?

— Он заложен в самом произведении. Булгаков - гениален.

Сложность пьесы лишь в ее чте- нии, а в остальном...

— По-моему, Вы просто,

скромничаете. И прекрасный текст можно провалить. Я считаю, что это в целом показатель уровня коллектива, его руководителя.

— Конечно, немалая заслуга актеров. Каждый из них на сцене просто выкладывался. И я это очень ценю в моих ребятах.

— Состав театра полностью обновился за эти годы. Почему, ведь были сильные актеры?

— Из сильных я могу назвать двоих. Это Александр и Татьяна Александровы, еще Марина Ларионова. Они какой-то период играли в моих постановках. Но...

Был замечательный театр у Евстифеева. Я с глубоким уважением относился и сейчас отношусь к этому человеку. И чем дальше уходит время, тем значительнее Владимир Иванович мне кажется как личность. Он здесь, в глуши, создал свой театр, о котором знали в Москве. Он на сцене создавал свою правду. Я не могу говорить тем языком, каким говорил Евстифеев. А переделывать актеров, которые уже сформировались — бессмысленно. В театральном мире такой факт бесспорен. Умер Товстоногов - театра больше нет. Приходит новый режиссер и создает свой театр.

— Ваш театр уже состоялся?

— В какой-то мере да. За эти шесть лет моей работы здесь сформирован его основной состав. Я бы сказал так, на 75-80 процентов он уже сложился.

Но театр - сложный организм.

Это не только одноразовый спектакль. Пусть вас это удивит, но меня мало беспокоит, если

не получится какой-то спектакль. Если жить только одним днем и не думать о завтрашнем, то завтра может ничего не быть.

— Вот тут вы очень схожи с нашим редактором. Он постоянно работает на перспективу, иногда в ущерб сегодняшнему дню.

— Творческие люди не могут жить одним днем. И формирование нашего театра еще идет.

Возможно, нам понадобится еще года 2-3, возможно, больше. К сожалению, здесь многое зависит от материальной стороны.

Причем, много мы не просим. Наши актеры неизбалованные люди, и в отношении жилья мы просим лишь минимум.

Мне как режиссеру нужно сохранить тот коллектив, который уже есть, который так ярко заявил о себе на фестивале в Перми минувшим летом. Люди - это золотой фонд театра, его надо беречь.

— Ваша заветная мечта?

— Создать театр. Я говорил, что идет сложный процесс формирования театра. И в основном говорил о коллективе.

Но театр - это очень емкое понятие. Прежде всего это образ мышления. Театр - это и форма общения. Форма общения как внутри коллектива, так и между театром и зрителем. Театр - это еще и антураж, то есть внешнее окружение, обстановка. И в этом плане вообще еще ничего не сделано.

— Понимаю. Если, скажем,

речь идет о «Современнике», сразу вспоминаются Чистые Пруды, скромные колонны у входа, если о Большом, то его величественное здание...

— Так вот у нас еще этого образа нет. У нас нет парадного входа. Мы мечтаем организовать площадку у театра, разместить беседки, посадить деревья.

Я не люблю большие сцены и, наверное, никогда бы не согласился на такой сцене работать. Но нам необходимо расширить свое помещение внутри, сделать вход, фойе, чтобы наши зрители входили через главные двери, чтобы могли общаться в перерывах. И чтобы люди к нам приходили не только на спектакль, но и отдохнуть.

Когда все это получится, а это будет идти параллельно с формированием коллектива, я думаю, сбудутся не только мои мечты, но и мечты актеров.

— Юрий Александрович, а что Вас больше всего обижает? Скажем, когда критикуют спектакль или репертуар, актеров?

— Критики я не боюсь, любой, если в ней заложен здравый смысл.

Обижает, когда я прихожу за помощью в какие-то инстанции, а мне говорят: «Ты еще со своим театром...» Это не мой театр. То есть «мой» - с позиции того, что я поставил - «мой спектакль».

Часто я очень бурно реагирую на такие слова, ведь в них так явно проглядывает отношение не ко мне, а к культуре в целом.

Когда все поймут, что это наш театр, наш общий, то и отношение изменится.

— А какое желание, которое

обычно загадывают под новогоднюю ночь, Вы бы хотели чтобы сбылось.

— Чтобы у нашего театра появился добрый волшебник или спонсор, или меценат, как хотите назовите. Но чтобы мы ощутили чью-то сильную поддержку. Не подачку, не милостыню. Мы все отработаем.

Нам нужна реальная финансовая помощь, возможно нескольких коллективов. Понадобятся средства на оформление фасада, площадки у здания, фойе, на новую мебель. Мы даже не просим деньги. Помощь может выражаться в том, что асфальтовый завод даст нам асфальт, а комбинаты - доски. В какой-нибудь кузнице смастерят нам красивую кованую ограду. Кто-то подарит отделочные ткани.

— С поездкой на фестиваль в Оренбург уже все реально?

— Это очень ответственный фестиваль. Немногие коллективы получили приглашение на него. Как помните, мы заслужили его после успешных выступлений на Пермском международном фридж-фестивале, в котором приняли участие 38 профессиональных театров и театров - студий, в том числе из Японии, Италии, Франции. Там мы смогли не только общаться с коллективами из других театров, но, что очень важно, взглянуть на себя со стороны, взглянуть придирчиво и взыскательно.

Мы готовимся и, считаю, что нам надо попасть на фестиваль

в Оренбург. Но пока не решен вопрос с финансированием.

— Скажите, встречи с какими людьми Вам особенно запомнились, определили Вашу судьбу?

— Много интересных людей было в моей жизни. Но в главном мою судьбу определили четыре человека: один «толкнул» на сцену, второй выучил, третий заставил приспосабливаться к жизни, четвертый дал профессию. Мой первый режиссер в театре небольшого сибирского города Юрги влюбил в театр. Профессор Е.В. Руденский, заведующий кафедрой Кемеровского института культуры, где я учился, мой творческий руководитель, дал мне необходимые знания. Важную роль в моей творческой биографии сыграл В.Я. Буров, заведующий кафедрой театрального мастерства Щукинского училища. Я учился у него в лаборатории, и он определил мою профессию как режиссера.

Особо я хочу сказать о В.И. Евстифееве. На первых порах он мне здорово помог, принял в свой театр, дал возможность проявить себя в качестве режиссера. Здесь, в Лесосибирске, я поставил свой первый спектакль «Братская ГЭС» по Е.Евтушенко. Владимир Иванович помог окупиться в структуру театра. Я сыграл несколько ролей... Но потом, в определенный момент, хотя тогда это было очень обидно, он расстался со мной. Сейчас я понимаю, что это было правильно. Думаю, если бы тогда не стал самостоятельно работать в глубинке, я не стал бы тем, чем есть сейчас.

И вообще, люди поколения Евстифеева, которые создавали тот театр, многому нас научили. /Когда из Красноярской лаборатории ушла элита, она обеднела./ Они обладали особой добротой, чутьем и позволяли нам, молодым, раскрыться.

— Какая другая сфера деятельности Вас еще привлекает?

— Я бы с удовольствием играл. Если не будет места актера, то я бы попробовал работать над свето-музыкальным оформлением спектакля. Еще бы я хотел испытать себя в качестве художника-оформителя.

— Какую черту характера в себе Вы считаете главной?

— Стремление, точнее, любовь к творческому труду. Желание работать, творить. Я занимаюсь любимым делом и очень счастлив.

Р.С. После того, как беседа была записана и подготовлена для газеты, я спросила Юрия Александровича, что он еще бы добавил к сказанному. И он ответил, что хотел бы рассказать об актерах - Оксане Грибовой, Сергее Иордан, Володе Габелеве, Евгении Бутенко, Саше Израильсоне... на которых держится театр и которыми, как я поняла, он очень дорожит.

Но мы решили, что этот отдельный разговор. И поводом к нему может стать новый спектакль, который совсем скоро увидят лесосибирцы.

Г.КАНКЕЕВА
Фото Г.Смирнова.